

Десятый год эры Тяньхуа в государстве Да Чэнь. Управление Небесных Знамений, наблюдая ночью за движением звезд, обнаружило, что девять звезд созвездия Ху-ши, а также звезда Тяньлан ярко сияют в одиночестве, озаряя небо. В великом ужасе чиновники поспешили во дворец, чтобы доложить императору: появление звезды Тяньлан предвещает смутные времена и военные бедствия — это знак великой беды!

В то же самое время, когда чиновники Управления Небесных Знамений склонились перед императором Да Чэнь, рядом с ними на коленях дрожал дворцовый евнух. Выслушав пророчество, он задрожал еще сильнее, а на многочисленные вопросы ответил лишь после долгих колебаний: наложница Линь разрешилась от бремени, поздравляю, император, у вас родился Девятый принц...

Двадцать шестой год эры Тяньхуа в государстве Да Чэнь.

— Сто лет назад восемь государств погрузились в хаос, земли были опустошены. Спустя двадцать семь лет государства Цзинь, Лян, Суй, Чу и Вэй были полностью стерты с лица земли. Сегодня Поднебесная разделена на три части: Ци, укрывшись за неприступными пиками гор Фэнлинь, занимает юго-западный край...

— Эй, да это же всё старые сказки!

— Господа, прошу, наберитесь терпения и выслушайте меня. Чжоу надеется на бурные воды реки Тайхуа, чтобы сохранить свое жалкое существование, однако Ци и Чжоу, заглядываясь на плодородные земли и богатые месторождения нашего Да Чэнь, раз за разом поднимают войска. К счастью, армия Да Чэнь крепка, а великий генерал Лу храбрее всех воинов! Три месяца назад на берегу реки Тайхуа великий генерал Лу одним выстрелом сбил знамя армии Великого Чжоу на противоположном берегу. В этом мире нет равных его доблести!

— Хорошо!

— Верно!

Рассказчик в зале умел плести слова, словно золотые цветы, и слушатели были охвачены таким воодушевлением, что женщины мечтали стать женами великого генерала Лу, а мужчины только и думали о том, как бы скорее вступить в его армию, чтобы завтра же послужить на благо страны.

— Сегодня наше государство Да Чэнь одержало победу, великий генерал Лу возвращается с триумфом, а Чжоу просит мира, присылая десять тысяч золотых и наследника хоу Сюньань в качестве заложника, надеясь остановить войну!

— Хоу Сюньань? Это кто такой?

— Не слышал о таком.

— Хоу Сюньань — родной младший брат императрицы Чжоу и великий полководец их династии! Неужели вы этого не знаете?

— Тьфу, побежденный генерал, о какой доблести речь!

— Именно, кто такой этот хоу Сюньань? К тому же, в заложники отправили лишь его наследника! Разве не должны были прислать принца?

— Верно, верно! На худой конец, могли бы прислать принцессу для брачного союза, это было бы хоть как-то пристойно.

Рассказчик рассмеялся, ударил по столу и продолжил:

— Господа, вы кое-чего не знаете. Император династии Чжоу едва достиг совершеннолетия, у него лишь один наследник, который еще лежит в колыбели, как же он мог решиться его отдать?

— Тогда пусть пришлют самого императора! Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха, отличная мысль!

Рассказчик снова усмехнулся:

— Вы шутите, но боюсь, этот император Чжоу не стоит и гроша по сравнению с наследником хоу Сюньань.

— Да? Почему же?

— А вот этого вы и не знаете. Слушайте внимательно. Император Чжоу правит всего два года, все государственные дела в руках хоу Сюньань, и даже доклады в кабинет министров должны направляться на его утверждение — это во-первых. Во-вторых, ходят слухи, что наследник хоу Сюньань с юных лет необычайно одарен, он не только начитан, но и прекрасно знает военное искусство. Люди говорят, что он настоящий талант, посланный небесами. Недавно на реке Тайхуа он месяцами противостоял нашему великому генералу Лу и даже несколько раз разгадывал его планы, из-за чего эта битва стала для нас такой тяжелой и опасной. Скажите сами, как можно оставить такого человека в Чжоу? Если завтра они снова начнут войну, наследник хоу Сюньань непременно станет их военачальником, как же допустить такое?!

— Тогда почему великий генерал Лу не убил его?!

— Эх, раз уж речь идет о мирных переговорах, как можно казнить заложника?

— Тогда нужно пожизненно заточить его!

В тавернах любят приукрасить любую сплетню, но на этот раз в словах рассказчика было семьдесят-восемьдесят процентов правды, что вызвало бурю аплодисментов. В кабинке на втором этаже Ци Сяо слушал красноречивого рассказчика, потягивая семечки и закинув ногу на ногу. Уголки его губ были приподняты, вид он имел весьма безмятежный.

— Господин, его доставили в город, — Цзун Шэн вошел в комнату.

— Пошли, — Ци Сяо поднялся, слегка отряхнул складки халата и широким шагом вышел наружу.

Столетие назад управа Фучжоу, город Юнчэн, была столицей государства Чу. После падения Чу город перестал называться столицей и был переименован в Юнчэн. Это был огромный мегаполис: главная улица шириной в сто чжанов могла вместить восемь карет, идущих в ряд. Но сейчас даже эта широкая дорога была забита битком, повсюду виднелись людские головы.

Стражники управы оттесняли толпу к обочинам, стараясь освободить проезд по центру. Людей было слишком много, и они двигались медленно, следя за тем, чтобы никто не приблизился к тюремной повозке.

В огромной клетке сидел молодой господин в богатых одеждах, но его руки и ноги были в кандалах. Он опустил голову, словно спал.

— Ого...

— Что? Что там?

— Эй, ты видишь?

— Ничего не разобрать...

— Расступитесь! Кто смеет перегораживать путь! Прочь! Все прочь!

Два всадника на конях неслись по городу к главной улице. Окружающие в испуге визжали и

бросались врассыпную, но никто не смел и слова сказать против.

— Уступите дорогу! — голос Цзун Шэна звучал так далеко, что даже на главной улице его было слышно, а следом послышался грохот копыт.

— Ой!

— Скорее в сторону! Это князь Чу!

Ци Сяо и Цзун Шэн хлестали лошадей, словно превратили Юнчэн в ипподром, и на главной улице едва не столкнулись с тюремной повозкой. Им пришлось с трудом натянуть поводья.

— Дерзость! Кто смеет перегораживать дорогу князю Чу!

Стражник поспешил к ним:

— Смиренно приветствую князя Чу, прошу, обождите немного, братья сейчас расчистят путь.

— Хм, — холодно отозвался Ци Сяо. Он направил коня к повозке и внимательно посмотрел на сидевшего внутри.

Человек в клетке не обращал внимания на шум и гам — за последние дни он привык к такому приему, и его уже ничто не удивляло. Однако резкая тишина на улице показалась ему странной, и он невольно поднял голову, встретившись взглядом с Ци Сяо.

На огромном вороном коне сидел юноша, чье лицо казалось донельзя наглым и неприятным, поэтому пленник снова опустил глаза.

Но стоило ему поднять голову, как все вокруг замерли от изумления. Он явно должен был выглядеть жалким и сломленным, но почему он был так спокоен и невозмутим? Напротив, от него веяло холодом и гордостью, вызывая у окружающих невольный трепет, от которого никто не решался смотреть на него слишком пристально.

Одежды пленника были в пыли и измяты, но лицо и руки были чисты. Кожа его была белой, как фарфор или нефрит — болезненная бледность, напоминающая невинный белый лотос в тумане.

Ци Сяо усмехнулся:

— Хорош. Я забираю его себе. Цзун Шэн, уводи.

— Есть!

— А? Эй! Так нельзя! — стражники и солдаты были в ужасе. Как бы ни был своенравен и непредсказуем князь Чу, он не мог вот так открыто отбить пленника!

— Что значит нельзя? — Цзун Шэн выхватил меч и приставил его к горлу стражника.

Ци Сяо, глядя сверху вниз на дрожащего от страха стражника, спросил:

— Я не похищаю девушек среди бела дня, это всего лишь заключенный, неужели я не могу его забрать?

— Это... это...

— Цзун Шэн, уводи, — Ци Сяо добавил, глядя на стражника: — Скажи Юэ Чжилиню, пусть переведет его в разряд низших, этот человек нужен мне.

Юэ Чжилинь был губернатором управы Фучжоу. На всей территории Фучжоу только Ци Сяо, пользуясь статусом князя, осмеливался называть его по имени.

— Ваше Высочество! Так нельзя! — стражник бухнулся на колени перед Ци Сяо. — Это преступник государственной важности, даже мой господин не вправе решать такие вопросы!

— Тогда пусть Юэ Чжилинь подает прошение в Министерство правосудия, скажет им, что я забрал его.

<http://bllate.org/book/21894/2274413>